

Н.И. Шубникова-Гусева

Русь

В маленькой поэме «Русь» (1914) Есенин создает обобщенный образ родной земли, задумывается о ее судьбе, рассказывает о страданиях и надеждах своего народа и пытается ответить на вопрос, за что же он любит свою родину. Произведение состоит из пяти частей-главок, которые раскрывают тему с самых разных точек зрения. В первой части автор изображает деревенскую Русь, запуганную дремучими лесами и волчьим воем, нечистой силой и колдунами. Тщательно и предельно лаконично рисует поэт картину нищей и печальной деревни:

Воют в сумерки долгие, зимние,
Волки грозные с тощих полей,
По дворам в погорающем инее
Над застрехахми храп лошадей.

Зимний пейзаж как бы впитал в себя драматизм происходящих событий. С зимой и зимней пургой в народе обычно связывали предсказания смерти, недаром у Есенина «заморозь злая». То же самое сулят сумерки. Это слово поэт повторяет дважды в двенадцати строках первой главки: «сумерки долгие, зимние» и «сумерки мгlistые». Картина Руси настолько грустна, тосклива и пугающа, что, кажется, и любить-то ее не за что. Однако вторая главка является признанием в любви к родине и начинается с противительного союза «но»:

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что — разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

Поэт задает трудные вопросы и пытается постичь загадку своей любви. И оказывается, ему дорого все — от гуда комаров над покосной стоянкою и плясок у костра до «сладкого» отдыха «в шелку купырей» (купыри — луговая трава).

В третьей главке — опять резкий контрастный переход. Образ Руси исторически конкретизируется и рисуется символическая картина наступившей войны:

Понакаркали черные вороны	Грянул гром, чашка неба расколота,
Грозным бедам широкий простор.	Тучи рваные кутают лес.
Крутит вихорь леса во все стороны,	На подвесках из легкого золота
Машет саваном пена с озер.	Закачались лампадки небес.

Первая строка третьей главки «Понакаркали черные вороны» — переключка с народным поверьем, предвещающим беду. «Подвески из легкого золота» и «лампадки небес» — сравнения неба и звезд с реалиями церковного храма и традиционные образы небесных светил, устроенных как светильники.

Обобщенная символическая картина народной беды содержит конкретные приметы времени и детали крестьянского быта: «Повестили под окнами сотские // Ополченцам идти на войну» — речь идет о призыве новобранцев в связи с началом Первой мировой войны. Сотские — низшие полицейские чины в царской России, которых набирали из крестьян. Мирные пахари собираются в поход без печали, без жалоб и слез, сознавая свой великий долг перед Родиной.

В четвертой главке говорится о страданиях родной деревни в ожидании вестей с поля боя. Она начинается с тревожных вопросов о судьбе солдат:

Затомила деревня невесточкой —
Как-то милые в дальнем краю?

Отчего не уведомят весточкой, —
Не погибли ли в жарком бою?

В четвертой и последней строфе этой главки появляется единственная героиня, которую автор называет по имени. Это четница Луша, к которой приходят «допытаться любимых речей». Четница читает письма, «груды вестей», пришедшие с фронта, но она еще гадалщица, предсказательница (от глагола «четничать», который в словаре В. Даля толкуется — отгадывать, чет или нечет камешков, орехов в кулаке). Она говорит об «успехах родных силачей» и олицетворяет собою сквозной лейтмотив поэмы, связанный с желанием разгадать, за что поэт любит свою родину и что ждет ее в будущем, а также с невозможностью постигнуть до конца ее тайну.

Последняя главка — это вдохновенная песнь милым полям, хилым хижинам «с поджиданьем седых матерей», думам деревенских баб, которых не спугнет «ни гром и ни тьма». Здесь выражено острое чувство единства с природой родного края («хоть бы стать мне кустом у воды»), его народом («разгадал я их думы несметные») и великая сыновья любовь к родине, которой поэт желает мирной и счастливой жизни:

Припаду к лапоточкам берестяным,
Мир вам, грабли, коса и соха!
Я гадаю по взорам невестиным
На войне о судьбе жениха.

Последняя строфа поэмы, образующая почти полное строфическое кольцо с первой строфой второй главки, завершает основной лейтмотив этого произведения и по сути отвечает на риторический вопрос, которым начинается нежное и проникновенное признание поэта в своей единственной любви:

Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

Поэту бесконечно дороги все приметы его родной земли, но больше всего — ее великий народ, который без жалоб и слез переносит все большие беды и страдания и живет верой в ее лучшее будущее.

Сравнивая есенинскую «Русь» с лермонтовской «Родиной», исследователи видят переключку двух поэтов в попытке разгадать свою странную любовь к России. Ср.: «Но я люблю — за что, не знаю сам...» (Лермонтов) — «Но люблю тебя, родина кроткая! // А за что — разгадать не могу...» (Есенин). Близки картины, где Лермонтов и Есенин рисуют народную Русь в праздник и в часы короткого отдыха:

И в праздник, вечером росистым, Смотреть до полночи готов На пляску с гиканьем и свистом Под говор пьяных мужичков.	Я люблю над покосной стоянкою Слушать вечером гуд комаров, А как гаркнут ребята с тальянкою, Выйдут девки плясать у костров
<i>М.Ю. Лермонтов</i>	<i>С.А. Есенин</i>

«Русь» сразу привлекла внимание критиков не только непосредственным проникновением в те события, которые выпали на долю многострадальной родины, но и свежим, необычным языком, от которого веяло ароматом полей и лесов. Здесь немало незнакомых или забытых русских слов и образов, которые поэт так пояснил в одном из автографов:

«1. В погорающем инее.	1. Облетающем, исчезающем инее.
2. Застреха.	2. Полукрыша, намет соломы у карниза.
3. Шаль пурги.	3. Снежный смерч (вьюга, зга, мзга).
4. Бласт.	4. Видение».

С. Фомин, член Суриковского кружка, писал, что Есенин стихотворением «Русь» «гигантски шагнул вперед. Этим стихотворением он и приобретает себе известность и имя».